

Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе

Аннотация. В статье анализируется возможность признания преюдициального значения за судебными постановлениями по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе. Использование преюдициальности подобных постановлений обусловлено процессуальной экономией. При этом указывается на разницу в правовом регулировании процедуры привлечения к административной ответственности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Если в судах общей юрисдикции эту деятельность правосудием назвать нельзя, поскольку там не действуют принципы состязательности и объективной истины, то арбитражные суды субсидиарно применяют общие правила искового производства, в силу чего недостатки производства по КоАП РФ устраняются. Регламентированное КоАП РФ производство требованиям правосудия не отвечает, что не позволяет признавать преюдициальное значение за судебными постановлениями, принятыми в рамках этого производства. Нормы АПК РФ, в свою очередь, распространяют на процедуру привлечения к административной ответственности общие принципы правосудия: состязательности и принцип объективной истины. По этой причине арбитражные суды признают преюдициальное значение исключительно за судебными постановлениями по делам об административных правонарушениях, вынесенными арбитражными судами, а преюдициальность аналогичных постановлений судов общей юрисдикции ими отрицается. Обосновывается невозможность применения аналогии закона в части надления судебных постановлений по делам об административных правонарушениях, принимаемых судами общей юрисдикции, и проводится анализ судебной практики.

Ключевые слова: судебное решение, законная сила, свойства законной силы, преюдиция, преюдициальность, правосудие, процессуальные гарантии, арбитражный процесс, КоАП, административное правонарушение, аналогия закона, пробел.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.104-111

В ходе рассмотрения гражданских дел арбитражные суды сталкиваются с тем, что требующие установления в данном деле обстоятельства ранее уже были установлены в рамках другого процесса. На такой случай процессуальный закон в статье 69 АПК Россий-

ской Федерации предусматривает освобождение от доказывания ранее установленных обстоятельств, совокупность которых принято называть преюдицией (от лат. *praepjudicialis* — относящийся к предыдущему судебному решению)¹.

¹ См.: Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2010. С. 39.

© Мацкевич П. Н., 2016

* Мацкевич Петр Николаевич, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий специалист Правового управления акционерного общества «Федеральная пассажирская компания» petr.matskevich@gmail.com

140013, Россия, Московская область, г. Люберцы, ул. Воинов-Интернационалистов, д. 11, кв. 52

Иногда выясняется, что необходимые для разбирательства дела факты уже были установлены в ходе производства по делу об административном правонарушении.

Статья 23.1 КоАП РФ предусматривает, что отдельные категории дел об административных правонарушениях рассматриваются мировыми судьями, судьями гарнизонных военных судов, районных судов и арбитражных судов. Поскольку данные дела рассматриваются судьями, то возникает вопрос, а будут ли судебные акты, вынесенные ими по итогам рассмотрения дела об административном правонарушении, иметь преюдициальное значение при разрешении гражданских дел, рассматриваемых в порядке АПК РФ.

Данный вопрос актуален и по той причине, что общий срок давности привлечения к административной ответственности согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, составляет три месяца со дня совершения административного правонарушения, то есть вопрос о привлечении лица к административной ответственности разрешается в большинстве случаев задолго до рассмотрения гражданского дела, для разрешения которого имеют значение обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении.

Из соображений процессуальной экономии придание свойства преюдициальности судебным постановлениям по делам об административных правонарушениях представляется логичным. Вместе с тем АПК Российской Федерации прямо не указывает на то, что обстоятельства, установленные в рамках производства по делам об административных правонарушениях, освобождаются от доказывания. Постараемся понять, имеется ли здесь правовой пробел.

Несмотря на то что дела об административных правонарушениях рассматриваются и судьями системы судов общей юрисдикции, и судьями арбитражных судов, порядок рассмотрения их существенно различается.

Если в системе судов общей юрисдикции по первой инстанции данные дела рассматриваются исключительно в порядке, регламентированном КоАП РФ, то в арбитражных судах складывается довольно странная ситуация: арбитражные суды должны рассматривать дело в порядке АПК РФ, но при этом также принимать во внимание и процессуальные нормы, закрепленные в КоАП РФ. Это следует из ст. 202 АПК РФ, которая закрепляет правило, в соответствии с которым подведомственные арбитражным судам дела об административных правонарушениях рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными гл. 25 АПК РФ и федеральным законом об административных правонарушениях.

Таким образом, вопрос о преюдициальности судебных постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе необходимо рассматривать с двух сторон: преюдициальность постановлений судов общей юрисдикции и преюдициальность постановлений арбитражных судов.

Следует заметить, что нормы, регулирующие производство о привлечении к административной ответственности, чужды гражданскому судопроизводству. Это признают даже сторонники принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Так, Ю. Н. Стариков пишет, что «никакая идентификация административного судопроизводства с производством по делам об административных правонарушениях вообще не должна предприниматься»², подобные выводы можно встретить и у других ученых³.

Вместе с тем действующая процедура привлечения к административной ответственности, регламентированная КоАП РФ, справедливо подвергается критике, как не обеспечивающая достаточный уровень гарантий права на судебную защиту.

С полной уверенностью нельзя сказать, что в КоАП РФ нашли отражение принципы состязательности и объективной истины. Как отмечает Д. С. Загрявко, отсутствие прав на личное

² Стариков Ю. Н. Административное судопроизводство и административные суды в Российской Федерации: реальность и перспективы // Российский судья. 2012. № 12. С. 27.

³ См.: Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9.

участие, на дачу объяснений и на защиту, отсутствие института государственного обвинения и принципа состязательности, умаляют право лица, привлекаемого к ответственности, на защиту и на справедливое правосудие⁴.

Но чем же обусловлено включение иностранных норм в АПК РФ? Очевидно, что, распространяя на производство по делам о привлечении к административной ответственности общие положения искового производства, нормы АПК РФ тем самым «облагородили» процессуальную регламентацию судопроизводства по делам, возникающим из административных правонарушений⁵, придав этому производству состязательный характер и возложив на административные органы бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для составления протокола об административном правонарушении (ч. 5 ст. 205 АПК РФ).

Существенной особенностью производства по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах является то, что, как подчеркивается в пункте 18 постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», по результатам рассмотрения дела о привлечении к административной ответственности арбитражный суд принимает решение, а не постановление, как это предусмотрено в ст. 29.9 КоАП РФ. Исходя из общих правил искового производства, оно, как и любое решение, вступает в законную силу (ч. 1, 4 ст. 206 АПК РФ), а следовательно, оно, как и любое решение, должно обладать определенным набором свойств, которые являются собой сущность законной силы, а именно: исключительностью, неопровержимостью, общеобязательностью, исполнимостью и преюдициальностью⁶.

Именно поэтому, представляется, что свойство преюдициальности решения арбитражно-

го суда, принятого в рамках производства по делам об административных правонарушениях, проявляется в освобождении от доказывания установленных им обстоятельств и охватывается содержанием ч. 2 ст. 69 АПК РФ. Поэтому особое указание в данной статье на решения арбитражного суда по делам об административных правонарушениях не требуется.

Так, ЦМТУ Ростехрегулирования обратилось в Арбитражный суд Ивановской области с иском к ООО «НефтеПарк» о взыскании расходов на осуществление испытаний, в результате которых были выявлены нарушения обязательных требований государственных стандартов. Правовым основанием для заявления данного требования являлся п. 3 ст. 10 ранее действовавшего Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)». В основу решения суд положил обстоятельства, установленные решением Арбитражного суда Ивановской области по делу о привлечении ООО «НефтеПарк» к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.19 КоАП (в первоначальной редакции), а именно факт несоответствия образцов реализуемой ООО «НефтеПарк» продукции (бензина) требованиям ГОСТ⁷.

При рассмотрении другого дела Арбитражный суд Республики Татарстан удовлетворил исковое требование МКУ «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета города Казани» к индивидуальному предпринимателю об освобождении земельного участка, незаконно занятого торговым павильоном, путем демонтажа последнего. Арбитражный суд, удовлетворяя иск, руководствовался решением Арбитражного суда Республики Татарстан об отказе в удовлетворении заявления о признании незаконным постановления Управления Росреестра о привлечении индивидуального предпринимателя

⁴ См.: Загрявко Д. С. Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях // Современное право. 2014. № 11. С. 98.

⁵ Клейн Н. И. Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 13.

⁶ См., например: Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. проф. М. К.Треушников. М., 2007. С. 406—408.

⁷ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 августа 2007 г. № А17-2497/7-2006 // СПС «КонсультантПлюс».

к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ за самовольное занятие земельного участка⁸.

Таким образом, решения арбитражных судов по делам об административных правонарушениях имеют преюдициальное значение и при рассмотрении судами гражданских дел искового производства. Причем, как видно из примеров, такую силу имеют постановления, принятые как по делам о привлечении к административной ответственности, так и по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

Закрепление в АПК РФ института преюдиции также позволяет распространить его действие и на осуществляемое арбитражными судами рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Глава 24 «Общие положения» раздела IV КоАП РФ не предусматривает правил о преюдиции, на что имеются определенные причины. Как справедливо отмечено А. В. Новиковым, КоАП РФ устанавливает тождественные правила рассмотрения дела об административном правонарушении судьей и органами, а также должностными лицами⁹. Это дает повод для следующих выводов. Во-первых, акты административных органов не могут обладать свойством преюдициальности, поскольку они не наделяются законной силой в традиционном значении. Во-вторых, судебные акты не могут иметь преюдициального значения в рамках производства по делу об административном правонарушении, рассматриваемого должностным лицом или органом, поскольку для проявления преюдициальности необходимо существование как минимум двух актов правосудия, т.е. судебных, один из которых — источник преюдициальных фактов, а другой — потенциальный судебный акт, который будет принят по итогам рассмотрения данного

дела¹⁰. В данном же случае имеется лишь один судебный акт — донор, второй акт здесь административный. По мнению А. М. Безрукова, в данном случае факты, установленные судом, должны быть приняты административным органом в силу общеобязательности судебного решения¹¹.

В свою очередь, при рассмотрении данной категории дел в арбитражных судах помимо норм КоАП РФ применяются также общие положения АПК РФ, которые позволяют придавать преюдициальный характер установленным в другом деле фактам, выяснение которых необходимо для разрешения вопроса об административной ответственности. Причем решение-донор может быть принято в различных «видах» судопроизводства.

Преюдициальное значение могут иметь решения арбитражного суда, принятые в рамках искового производства. Так, разрешая вопрос о законности привлечения банка к ответственности за представление в УФАС по Республике Татарстан заведомо недостоверных сведений об отсутствии каких-либо соглашений нефинансового характера, арбитражный суд установил факт заключения такого договора на основании решения арбитражного суда по другому делу об отказе в удовлетворении исковых требований банка о признании незаключенным договора между банком и объединением ветеранов¹².

Возможно признание преюдициального значения за судебными решениями, принятыми по результатам рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в частности по делам об оспаривании ненормативных правовых актов. Верховный Суд РФ при рассмотрении кассационной жалобы на решение по делу о привлечении общества к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ за осуществление ограничивающих конкуренцию действий признал

⁸ См.: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 февраля 2015 г. № Ф06-19528/2013 по делу № А65-7388/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Новиков А. В. Преюдиция в производстве по делам об административных правонарушениях // *Мировой судья*. 2014. № 12. С. 34.

¹⁰ См.: Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. С. 39.

¹¹ Безруков А. М. Указ. соч. С. 44.

¹² См.: постановление ФАС Поволжского округа от 16 декабря 2008 г. по делу № А65-14073/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

законным отказ в привлечении общества к ответственности, причем в качестве одного из оснований было указано на признание решением другого арбитражного суда незаконным предписания антимонопольного органа¹³.

Также в рамках производства по делу об административном правонарушении арбитражный суд может положить в основу решения факты, установленные по другому делу об административном правонарушении. Так, суд привлек индивидуального предпринимателя к административной ответственности за несоблюдение требований таможенного режима экспорта на основании ранее вынесенного решения об отказе в привлечении к административной ответственности, которым, однако, был установлен факт незачисления валютной выручки¹⁴.

Совершенно иное значение имеют для арбитражного суда постановления судов общей юрисдикции. Часть 3 ст. 69 АПК РФ предусматривает, что обязательными для арбитражного суда являются вступившие в законную силу решения судов общей юрисдикции по гражданскому делу. Постановления по делам об административных правонарушениях прямо не называются.

Существуют решения, в которых арбитражные суды признавали преюдициальными факты, установленные мировым судьей по делу об административном правонарушении. Так, в одном из Определений ВАС РФ со ссылкой на ст. 69 АПК РФ было сказано, что нижестоящими судами факт управления транспортным сред-

ством определенным лицом правомерно был установлен на основании решения мирового судьи¹⁵. Но все же подавляющее большинство судов аналогично закону в данном случае не применяют и преюдициальность за такими постановлениями не признают.

ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 12 декабря 2007 г. по делу № А05-4867/2007 прямо отметил, что по смыслу ч. 3 ст. 69 АПК РФ обязательным для арбитражного суда является вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции только по ранее рассмотренному гражданскому делу. Суд также отметил, что дела об административных правонарушениях рассматриваются мировым судьей вне рамок производства по гражданским делам, поэтому подобного рода постановления не могут быть признаны обладающими свойством преюдициальности¹⁶. Данная практика поддерживается в настоящее время и Верховным Судом РФ¹⁷.

Использование аналогии возможно только в случае наличия реального пробела в праве¹⁸. В. В. Лазарев под пробелами в праве понимал полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена главным образом развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел¹⁹.

От пробела в праве следует отличать правовое регулирование, создаваемое правовыми нормами, которые специально сформулированы очень лаконично. Подобного рода нормы в большой степени характерны для процессу-

¹³ См.: постановление Верховного Суда РФ от 8 апреля 2015 г. по делу № 306-АД14-5, А12-27713/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Верховный Суд РФ признал преюдициальным факт незаконности вынесенного предписания, установленный по делу о его оспаривании.

¹⁴ См.: постановление ФАС Уральского округа от 13 октября 2004 года № Ф09-4247/04-АК по делу № А34-1242/04 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: определение ВАС РФ от 19 сентября 2008 г. № 11330/08 по делу № А31-4855/2007-27 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 декабря 2007 г. по делу № А05-4867/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: постановление Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 г. № 310-АД15-7716 по делу № А14-9102/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Улетова Г. Д. К вопросу о применении аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 4. С. 42—43.

¹⁹ См.: Лазарев В. В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права). Казань, 1969. С. 46.

альных отраслей права. В последнем случае смысл нормы права исключает его расширительное толкование и применение аналогии²⁰.

Пробел в праве и необходимость в его преодолении существуют тогда, когда имеется объективная потребность в регулировании данной ситуации нормами права и существуют сходные отношения, которые уже урегулированы нормами права.

Вместе с тем в производстве по КоАП РФ правосудие не реализуется, поэтому признавать тождественность законной силы судебных постановлений по гражданским делам и силу постановлений судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях нельзя. Соответственно нет оснований наделять последнюю всеми свойствами законной силы. Преюдициальность находится в прямой зависимости от уровня процессуальных гарантий, действия принципов состязательности и объективной истины, поэтому при слабом действии последних в рамках производства по делам об административных правонарушениях считать, что преюдициальностью должны обладать и постановления по такой категории дел, нельзя.

Именно поэтому представляется, что в ч. 3 статьи 69 АПК РФ правовой пробел отсутствует, а преюдициальностью постановления судов общей юрисдикции не наделяются целенаправленно.

В заключение скажем, что иногда действия законодателя, не совсем согласующиеся с правовой наукой, оказывают положительное воздействие на практику и способствуют защите прав и интересов заинтересованных лиц, что мы видим на примере АПК РФ. Казалось бы, чуждое гражданскому судопроизводству производство по делам об административных правонарушениях получает при распространении на него общих начал гражданского процессуального права законченный и вполне достойный вид. Широкое применение преюдициции арбитражными судами свидетельствует о ее востребованности в рамках производства о привлечении к административной ответственности. Для того чтобы ее могли использовать не только арбитражные суды, но и суды общей юрисдикции, требуется создание реального самостоятельного состязательного процесса по привлечению к административной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. проф. М. К. Треушникова. — М. : Городец, 2007. — 672 с.
2. Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 144 с.
3. Загрявко Д. С. Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях // Современное право. — 2014. — № 11. — С. 94—100.
4. Стариков Ю. Н. Административное судопроизводство и административные суды в Российской Федерации: реальность и перспективы // Российский судья. — 2012. — № 12. — С. 20—29.
5. Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. — С. 9—21.
6. Клейн Н. И. Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 3. — С. 8—18.
7. Лазарев В. В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права). — Казань, 1969. — 96 с.
8. Новиков А. В. Преюдициция в производстве по делам об административных правонарушениях // Мировой судья. — 2014. — № 12. — С. 33—39.

²⁰ См.: Туманов Д. А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском праве // Право и политика. 2006. № 6. С. 70—72.

9. Туманов Д. А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском праве // Право и политика. — 2006. — № 6. — С. 80—87.
10. Улетова Г. Д. К вопросу о применении аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2004. — № 4. — С. 38—44.

Материал поступил в редакцию 20 мая 2016 г.

CLAIM PRECLUSION OF RULINGS IN ADMINISTRATIVE CASES IN ARBITRAZH PROCEEDINGS

MATSKEVICH Petr Nikolaevich — Post-graduate student of the Department of Civil and Administrative Procedure At the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Leading specialist of the Legal Department of the Joint-stock Company "Federalnaya passazhirsкая kompaniya"
 petr.matskevich@gmail.com
 140013, Moscow region, Lubertsy, ul. Voynov-Internatsionalistov, d. 11, kv. 52

Review. *This article analyzes the possibility of recognizing claim preclusion value of judicial rulings in cases involving administrative offenses in arbitrazh proceedings. Implementation of claim preclusion character of such orders is determined by procedural efficiency. In this case, the author indicates the difference in the legal regulation of the procedure of bringing to administrative responsibility in courts of general jurisdiction and arbitrazh courts. Whereas in courts of general jurisdiction such an activity cannot be called justice because neither the principle of adversarial procedure nor the principle of objective truth are applied, arbitrazh tribunals apply general rules of claim proceedings whereby shortfalls of proceedings under the Code of Administrative Offenses are eliminated. Proceedings regulated under the Code of Administrative Offenses do not meet the requirements of justice, which prevents from recognizing the claim preclusion significance of the judicial decisions made during such proceedings. Provisions of the Code of Arbitrazh Proceedings spread general principles of justice over the procedure of bringing to administrative responsibility: adversarial character of proceedings and the principle of objective truth. For this reason, arbitrazh courts assign preclusive significance to court holdings in cases that involve administrative offenses passed by arbitrazh tribunals and deny preclusive character of similar rulings of courts of general jurisdiction. The author justifies the failure to use analogy of law with regard to the judicial rulings in cases involving administrative offenses held by courts of general jurisdiction and analyzes the existing judicial practice.*

Keywords: *Court ruling, legal effect, features of the legal effect, claim preclusion, res judicata, justice, procedural safeguards, arbitration, administrative code, administrative offenses law analogy, gap*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arbitrazhnyy protsess : uchebnyk dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / pod red. prof. M. K. Treushnikova. — М. : Gorodets, 2007. — 672 s.
2. Bezrukov A. M. Peryuditsial'naya svyaz' sudebnykh aktov. — М. : Volters Kluver, 2010. — 144 s.
3. Zagrivko D. S. Nekotorye problemy realizatsii litsom prava na zashhitu na stadii rassmotreniya dela ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Sovremennoe pravo. — 2014. — № 11. — С. 94—100.
4. Starilov Yu. N. Administrativnoe sudoproizvodstvo i administrativnye sudy v Rossiyskoy Federatsii: real'nost' i perspektivy // Rossiyskiy sud'ya. — 2012. — № 12. — С. 20—29.
5. Serkov P. P. K voprosu o sovremennom ponimanii administrativnogo sudoproizvodstva // Administrativnoe pravo i protsess. — 2013. — № 9. — С. 9—21.
6. Kleyn N. I. Sravnitel'nyy analiz norm GPKRF i APKRF o proizvodstve po delam, voznikayushhim iz administrativnykh i inykh publichnykh otnosheniy // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2013. — № 3. — С. 8—18.
7. Lazarev V. V. Probely v prave (Voprosy ponyatiya probelov i kritika teorii besprobek'nosti prava). — Kazan', 1969. — 96 s.

8. *Novikov A. V.* Preyuditsiya v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // *Mirovoy sud'ya*. — 2014. — № 12. — С. 33—39.
9. *Tumanov D. A.* YUridicheskoe tolkovanie i probely v grazhdanskom prave // *Pravo i politika*. — 2006. — № 6. — С. 80—87.
10. *Uletova G. D.* K voprosu o primenenii analogii v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessual'nom prave // *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. — 2004. — № 4. — С. 38—44.